

Пеликан Евгений Венцеславович

**Судебно-медицинские
исследования скопчества с
краткими историческими
сведениями**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Е14

Е14 **Евгений Венцеславович П.**
Судебно-медицинские исследования скопчества с краткими историческими сведениями /
Пеликан Евгений Венцеславович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 221 с.

ISBN 978-5-521-27456-7

ISBN 978-5-521-27456-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНІЮ.

Первое изданіе этого сочиненія предназначалось, по распоряженію Правительства, также какъ и настоящее, для ограниченнаго числа читателей, преимущественно для врачей и юристовъ; тѣмъ не менѣе оно такъ скоро разошлось, что я былъ вынужденъ тогда же подумать о второмъ изданіи. Но постигшая меня вскорѣ тяжкая болѣзнь заставила отложить это намѣреніе, такъ что едва только черезъ годъ я былъ въ состояніи приступить къ какимъ либо занятіямъ.

Между тѣмъ запросъ со стороны читателей моего сочиненія все болѣе и болѣе возрасталъ, такъ что въ настоящее время, оправившись отъ болѣзни, считаю своею первой обязанностью выполнить мой долгъ предъ подписчиками.

При этомъ нахожу неизлипнымъ предпослать нѣсколько слѣдующихъ строкъ. Имѣя въ виду собственно практическую цѣль, т.-е. доставленіе судебнымъ врачамъ и юристамъ руководства при обсужденіи вопросовъ о скопчествѣ, въ различныхъ его формахъ и степеняхъ, я прибавилъ къ судебно-медицинской части необходимыя историческія свѣдѣнія, какъ изъ отечественныхъ, такъ равно и заграничныхъ источниковъ. Нѣкоторыя подробности относительно проявленія и распространенія скопческой секты въ Россіи, равно и ея догматовъ (лжеученія) опущены мною вовсе, потому что со времени выхода 1-го изданія моего сочиненія, появилось въ печати не мало статей и сочиненій объ этомъ предметѣ другихъ авторовъ (напр. гг. Мельникова, Реутскаго и др.), почерпавшихъ свои свѣдѣнія изъ однихъ и тѣхъ же, какъ и я, источниковъ.

Собственно судебно-медицинская часть вновь пересмотрѣна, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ измѣнена и пополнена, такъ что въ настоящемъ видѣ эта книга составляетъ

дѣйствительно возможно-полный трактатъ о екончествѣ въ судебно-медицинскомъ отношеніи, со включеніемъ существенныхъ о немъ историческихъ свѣдѣній.

Въ заключеніе считаю обязанностію заявить, что весь трудъ по этому второму изданію принялъ на себя, по моимъ лишь указаніямъ, мой дѣятельный сотрудникъ по первому изданію докторъ В. О. Мержеевскій, которому долгомъ считаю выразить за это мою искреннѣйшую признательность.

Няца.

Въ мартѣ 1875.

Е. Пеликанъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ ПЕРВОМУ ИЗДАНІЮ.

Скопчество заняло у насъ, особенно въ послѣднее время, одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ въ судебно-медицинской криминальной казуистикѣ. Въ самомъ дѣлѣ, нѣтъ ни одного преступленія, при разбирательствѣ котораго мнѣніе врача-эксперта было бы столь важно, столь необходимо для слѣдователя и судьи, какъ оскотпленіе; между тѣмъ не только въ судебно-медицинской литературѣ ¹⁾, но и въ нашемъ законодательствѣ этотъ предметъ не выясненъ надлежащимъ образомъ; достаточно сказать, что въ законѣ не существуетъ даже постановленія, опредѣляющаго внѣшніе признаки оскотпленія. Отъ этого нашимъ экспертамъ приходится до сихъ поръ, при разрѣшеніи судебно-медицинскихъ вопросовъ о преступленіяхъ этого рода, руководствоваться единственно личнымъ, индивидуальнымъ воззрѣніемъ на предметъ, причемъ заключенія ихъ бываютъ нерѣдко весьма неясныя, неопредѣленныя, даже сбивчивыя, а при переосвидѣтельствованіяхъ разными врачами и врачебными управленіями одного и того же индивида иногда — діаметрально противоположныя одно другому. Это преимущественно замѣчается при изслѣдованіи женщинъ, подозрѣваемыхъ въ принадлежности къ скопческой сектѣ, и при разрѣшеніи нѣкоторыхъ частныхъ вопросовъ относительно скопцовъ, какъ напр. вопроса о томъ, составляютъ-ли данныя наружныя признаки предполагаемаго оскотпленія дѣйствительно послѣдствія его, или не суть-ли они врожденные, природные недостатки (аномаліи), или же не случайнаго-ли они происхожденія (отъ ушиба, пораненія, паденія съ высоты), или послѣдствія болѣзни, хирургической операціи, произведенной съ врачебною цѣлью, и т. п. Легко понять, въ какое затрудненіе, при такомъ порядкѣ вещей, должно быть поставляемо судебное вѣдомство при разбирательствѣ этихъ преступленій.

Впрочемъ, изъ дѣлъ министерства внутреннихъ дѣлъ видно, что въ разное время медицинскимъ совѣтомъ были дѣланы врачамъ нѣкоторыя общія и частныя

¹⁾ Сюда, конечно, никакъ нельзя отнести сочиненія покойнаго Надеждина: „Изслѣдованіе о скопческой ереси“, изданнаго въ 1845 г., по приказанію бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ, въ самомъ ограниченномъ числѣ экземпляровъ. Въ этомъ, замѣчательномъ, впрочемъ, по многихъ отношеніяхъ, трудѣ, хотя и сообщаются нѣкоторыя свѣдѣнія о физическихъ признакахъ оскотпленія мужчинъ и женщинъ, но эти свѣдѣнія не совсѣмъ точны и вообще не имѣютъ строгаго научнаго значенія.

разъясненія или указанія относительно судебно-медицинскаго изслѣдованія скопцовъ. Всѣ постановленія по этому предмету совѣта, состоявшіяся по инициативѣ различныхъ правительственныхъ мѣстъ и лицъ, можно раздѣлить на три категоріи: 1) объясненіе значенія наружныхъ признаковъ оскотленія, преимущественно у женщинъ; 2) опредѣленіе порядка выдачи врачами свидѣтельствъ о скопцахъ, съ разъясненіемъ обязанностей врачей при освидѣтельствovanіи скопцовъ, и 3) составленіе инструкцій или правилъ для руководства врачамъ при изслѣдованіи подозрѣваемыхъ въ оскотленіи лицъ, преимущественно женскаго пола.

Приведемъ главнѣйшія изъ постановленій медицинскаго совѣта по этимъ тремъ категоріямъ, слѣдуя хронологическому порядку.

I. Постановленія по первой категоріи суть слѣдующія:

1) Въ 1827 г., по вопросу калужскаго губернатора о томъ, нѣтъ-ли другихъ способовъ оскотленія женщинъ, кромѣ вырѣзыванія изъ внутреннихъ дѣтородныхъ частей яичниковъ и какіе бываютъ оттого наружные знаки, медицинскій совѣтъ ¹⁾ полагалъ, „что настоящее оскотленіе у женщинъ, при коемъ онѣ лишаются способности къ дѣторожденію, состоитъ въ вырѣзываніи яичниковъ (ovaria); но операція эта весьма важна и сопряжена съ величайшею для жизни опасностью, и потому едвали она предпринимается простолюдинами. Но если бы когда-либо и была она произведена и женщина осталась бы въ живыхъ, то нѣтъ точныхъ и вѣрныхъ признаковъ, по которымъ несомнѣнно можно было бы распознать, что эта операція была сдѣлана, ибо остающіеся на животѣ рубцы могутъ случиться отъ нечаянныхъ или съ намѣреніемъ произведенныхъ ранъ; также и толщина тѣла, бывающая у оскотленныхъ, можетъ происходить отъ другихъ причинъ“. Касательно же вырѣзыванія наружныхъ дѣтородныхъ частей—что также дѣлается у женщинъ съ цѣлю ихъ оскотленія—совѣтъ заключилъ, „что оно не лишаетъ женщину способности къ дѣторожденію; распознавать же оное можно по видимымъ знакамъ, остающимся на тѣхъ мѣстахъ тѣла, гдѣ вырѣзываніе было произведено“.

2) Въ 1843 г., по разсмотрѣніи въ медицинскомъ совѣтѣ вопроса объ оскотленіи солдатки Матрены Тюркиной и мнѣнія грузино-имеретинской врачебной управы о томъ, что именно она разумѣла подъ выраженіемъ: „оскотленіе женщинъ“, совѣтъ высказалъ слѣдующее мнѣніе ²⁾: „а) что дѣйствительно оскотленными должно считать только тѣхъ женщинъ, которые умышленно лишены способности рождать дѣтей, чрезъ искусственно произведенное разстройство, или потерю существенно необходимыхъ для оплодотворенія и зачатія частей, какъ-то: матки и яичниковъ, б) что, слѣдовательно, поврежденія однихъ только грудныхъ сосковъ, хотя бы оно и лишило женщину способности кормить дѣтей, безъ явныхъ поврежденій другихъ существенныхъ дѣтородныхъ частей, не составляетъ дѣйствительнаго оскотленія женщинъ и в) что слѣды поврежденій сосковъ у Тюркиной, въ томъ видѣ, въ ка-

¹⁾ Журналъ 16 декабря 1827 г., утв. министромъ внутр. дѣлъ 21 декабря 1827 г.,

²⁾ Журналъ 6 іюля 1843 г., № 131.

комъ они были найдены у нея, и по которымъ врачебная управа признала ее неспособною къ кормленію дѣтей, не доказывали, если не было собственного сознанія подсудимой, что поврежденіе произведено было умышленно“.

3) Въ 1846 г., вслѣдствіе предложеннаго департаментомъ общихъ дѣлъ м. в. д. на разрѣшеніе вопроса: слѣдуетъ-ли солдата Звѣрева и подобныхъ ему людей ¹⁾ считать за скопцовъ, въ медицинскомъ совѣтѣ произведено было освидѣтельствованіе Звѣрева, „при коемъ оказалась обвислость мошонки и канатика, но ничего такого не замѣчено, что бы положительно доказывало уничтоженіе отдѣлительной способности яичекъ, и притомъ умышленно, чрезъ оттягиваніе сѣменныхъ канатиковъ“. На этомъ основаніи совѣтъ полагалъ ²⁾, что „по оказавшемуся при освидѣтствованіи состоянію дѣтородныхъ частей Звѣрева и общему его виду нельзя признать его скопцомъ, а также и подобныхъ ему вообще нельзя считать за скопцовъ, если не будетъ другихъ, болѣе положительныхъ, доказательствъ умышленно произведеннаго умерщвленія яичекъ насильственнымъ образомъ“.

4) Въ 1850 г., при рѣшеніи дѣла о сужденныхъ за скопчество въ с.-петербургской уголовной палатѣ 18 чел., встрѣтилась необходимость имѣть положительныя данныя о времени оскотченія подсудимыхъ. Поэтому бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ предлагалъ медицинскому совѣту переосвидѣтствовать всѣхъ подсудимыхъ и указать во всей подробности „время, къ которому должно отнести оскотченіе, и степень онаго“. Въ исполненіе этого предложенія совѣтъ весьма подробно изложилъ ³⁾ тѣ признаки въ организмѣ, которые вообще слѣдуетъ имѣть въ виду при разрѣшеніи вопроса о времени оскотченія.

5) При разсмотрѣніи въ медицинскомъ совѣтѣ въ 1854 г. дѣла о дѣйствіяхъ врачей, по ошибочному заключенію которыхъ о скопчествѣ крестьянина Семена К. онъ былъ сосланъ въ арестантскія роты, гдѣ найденъ не оскотченнымъ, совѣтъ, для отвращенія на будущее время подобныхъ недоразумѣній, находилъ нужнымъ ⁴⁾: „предписать врачамъ, чтобы при освидѣтствованіяхъ лицъ, подозрѣваемыхъ въ принадлежности къ скопческой сектѣ, они обращали вниманіе на слѣды всякаго рода поврежденій дѣтородныхъ частей, описывая ихъ во всѣхъ подробностяхъ и указывая на степень вліянія ихъ на способность дѣторожденія, и на доводы, по которымъ они признаютъ означенныя поврежденія за случайныя, или за произведенныя внѣшними какими-либо дѣйствіями, заставляющими предполагать умышленное увѣщье этихъ частей; причемъ врачи должны ограничиваться лишь чисто судебно-медицинскимъ выводомъ о присутствіи или отсутствіи признаковъ поврежденія дѣтородныхъ частей и о вѣроятной причинѣ, ихъ произведшей, а окончательное разрѣ-

¹⁾ Его, подозрѣвали въ принадлежности къ отрывтой въ то время особеннаго рода сектѣ скопцовъ, т. е. «перенергышей или крученинковъ».

²⁾ Журналъ 18 іюня 1846 г., № 157.

³⁾ Журналъ 23 іюля 1850 г., № 171.

⁴⁾ Журналъ 23 февраля 1854 г., № 78.

шеніе о признаніи кого-либо скопцомъ или не-скопцомъ, въ смыслѣ принадлежности къ сектѣ, предоставлять тѣмъ вѣдомствамъ, которымъ принадлежитъ разсмотрѣніе и соображеніе всѣхъ юридическихъ данныхъ“. Имѣя затѣмъ въ виду важность подобнаго рода свидѣтельствъ и трудность въ иныхъ случаяхъ положительнаго разрѣшенія вопроса о происхожденіи находимыхъ знаковъ поврежденія дѣтородныхъ частей, совѣтъ полагалъ постановить правиломъ, „чтобы всѣ этого рода свидѣтельства, хотя бы они и были утверждены врачебными управами, были передаваемы на разсмотрѣніе медицинскаго департамента, который имѣетъ утверждать ихъ окончательно или вносить на разрѣшеніе медицинскаго совѣта“.

6) Въ 1859 г., вслѣдствіе указа правительствующаго сената по дѣлу вдовы подпоручика Марьи Л., бывший министръ внутреннихъ дѣлъ предлагалъ медицинскому совѣту доставить заключеніе о томъ, „какія именно измѣненія въ дѣтородныхъ частяхъ должно признавать дѣйствительнымъ оскотленіемъ женщинъ“. Совѣтъ находилъ ¹⁾, „что вырѣзываніе груди и отрѣзаніе клитора и малыхъ губъ не составляютъ дѣйствительнаго оскотленія, но должны быть принимаемы за покушеніе къ оскотленію себя, такъ какъ эти операціи не лишаютъ женщину возможности имѣть съ мужчиной совокупленіе и быть оплодотворенною, и только въ нѣкоторой степени могутъ оказывать вліяніе на половыя отправления женщины тѣмъ, что, съ удаленіемъ частей, отъ возбужденія которыхъ преимущественно возникаетъ чувство вожделнія при совокупленіи, ослабляется, или совсѣмъ утрачивается, чувство половой похоти и возникаетъ, напротивъ того, иногда чувство отвращенія къ совокупленію. Но какъ многія изъ поврежденій, не лишаютъ женщинъ вполне способности къ дѣторожденію, повидимому, признаются сектантами достаточными для присоединенія лицъ къ своей сектѣ, и юридическій вопросъ состоитъ въ томъ: имѣются-ли на нихъ несомнѣнные признаки принадлежности къ этой сектѣ, то въ такомъ случаѣ всякое поврежденіе, произведенное умышленно, съ цѣлью уничтожить способность дѣторожденія, должно быть разсматриваемо, въ юридическомъ смыслѣ, какъ дѣйствіе совершенное, а не какъ простая попытка. Но это выходитъ уже за предѣлы судебно-медицинскаго изслѣдованія и не принадлежитъ къ обязанностямъ врачей, которые въ такихъ случаяхъ должны опредѣлить только присутствіе или отсутствіе несомнѣнныхъ знаковъ наружнаго поврежденія, а окончательное рѣшеніе вопроса—о признаніи лица оскотленнымъ въ юридическомъ смыслѣ,—предоставлять судебнымъ инстанціямъ, такъ какъ врачебная наука не имѣетъ положительныхъ свѣдѣній о томъ, какія именно операціи признаются сектантами необходимыми для произведенія, по ихъ понятіямъ, оскотленія и достаточными для присоединенія оперированныхъ такимъ образомъ лицъ къ ихъ сектѣ“.

II. По второй категоріи, т.-е. по формальной судебно-медицинской части скопчества, собственно въ медицинскомъ совѣтѣ состоялось одно постановленіе, а именно:

¹⁾ Журналъ 11 августа 1859 г., № 411.

7) Согласно представленію курской врачебной управы, отъ 3 іюня 1828 г., о предписаніи медицинскимъ чиновникамъ, что слѣдуетъ почитать оскотпленіемъ, и о порядкѣ выдачи врачами свидѣтельствъ объ оскотпленіи, возбужденное по этому предмету дѣло было разсмотрѣно въ медицинскомъ совѣтѣ, которымъ и утверждено ¹⁾ представленное исправлявшимъ должность гражданскаго генераль-штаб-доктора мнѣніе. Вслѣдствіе того состоялся циркуляръ ²⁾, предписывавшій всѣмъ врачебнымъ управамъ, уѣзднымъ и вольнопрактикующимъ врачамъ, „дабы они подъ именемъ оскотпленія разумѣли только умышенное лишеніе или поврежденіе дѣтородныхъ частей того и другаго пола, а у женщинъ, сверхъ того, и груди, которое дѣлаетъ ихъ неспособными къ дѣторожденію, или кормленію дѣтей грудью, и чтобы они всегда безпрекословно, и притомъ немедленно, доставляли копіи со всѣхъ судебнo-медицинскихъ своихъ рапортовъ, или свидѣтельствъ, во врачебныя управы, для разсмотрѣнія, касались-ли бы свидѣтельства сіи живыхъ людей, или мертвыхъ, или какихъ-либо подозрительныхъ веществъ, или произведеній изъ царства безсловесно-животнаго, растительнаго и минеральнаго“.

8) Другое подобное распоряженіе медицинской администраціи не было въ предварительномъ разсмотрѣніи медицинскаго совѣта. Оно состоялось по инициативѣ бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ: именно, въ 1836 г. покойный графъ Д. Н. Блудовъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, представляя „секретному комитету“ заключеніе свое о мѣрахъ къ предохраненію отъ совращенія въ скопическую секту и объ усиленіи вообще надзора за дѣйствіями скопцовъ, между прочимъ, находилъ необходимымъ, „чтобы опредѣленіе времени оскотпленія каждаго привлеченнаго къ суду было основано не на одномъ лишь голословномъ его показаніи, но на приличныхъ такому роду дѣлъ доказательствахъ, къ числу которыхъ, между прочимъ, относитъ медицинскія свидѣтельства, въ тѣхъ случаяхъ, когда оскотпленный будетъ показывать, что онъ потерялъ дѣтородныя части отъ болѣзни; почему полагалъ нужнымъ, во-1), предписать начальникамъ губерній, чтобы при производствѣ слѣдствій, на коихъ основываются сужденія присутственныхъ мѣстъ, обращено было тщательное вниманіе на то, чтобы опредѣленіе времени оскотпленія каждаго привлеченнаго къ суду основано было на указанныхъ имъ доказательствахъ и, во-2), обязать всѣхъ служащихъ и вольнопрактикующихъ врачей, чтобы, при выдачѣ кому-либо свидѣтельствъ о томъ, что онъ дѣйствительно потерялъ дѣтородныя части отъ болѣзни, а не отъ умышеннаго оскотпленія, они непремѣнно въ то же время предъявляли о выдачѣ такихъ свидѣтельствъ физикатамъ, или врачебнымъ управамъ, дабы можно было удостовѣриться въ справедливости сихъ свидѣтельствъ. Къ приведенію этой мѣры въ исполненіе послѣдовало Высочайшее по-

¹⁾ Журналъ 14 августа 1828 г., № 150.

²⁾ Цирк. отъ 30 августа 1828 г., № 3144.

велѣніе ¹⁾, а по пувкту 2-му состоялся особый циркуляръ гражданскаго генераль-штаба доктора врачевнымъ управамъ ²⁾.¹

III. По третьей категоріи постановленій медицинскаго совѣта, т.-е. относительно составленія инструкцій врачамъ при изслѣдованіи скопчества, изъ журналовъ совѣта видно слѣдующее:

9) Еще въ октябрѣ 1847 г. бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ, графъ Л. А. Перовскій ³⁾, предлагалъ медицинскому совѣту, „соображаясь со свѣдѣніями, находящимися въ подлинныхъ дѣлахъ департамента общихъ дѣлъ, постановить на будущее время, для руководства врачевнымъ управамъ, положительныя о скопчествѣ женщинъ правила, имѣя именно въ виду, что уликой должно служить не столько лишеніе себя женщиною возможности къ зачатію и рожденію, сколько всякое вообще наружное умышленное искаженіе своего тѣла съ этою цѣлью, какъ внѣшній признакъ принадлежности къ сему вредному для общества толку“. Но медицинскій совѣтъ, „обсудивъ этотъ вопросъ и имѣя въ виду, съ одной стороны, что доставленные въ оный подлинныя дѣла департамента общихъ дѣлъ не содержатъ въ себѣ полныхъ и подробныхъ свѣдѣній о всѣхъ употребляемыхъ сектаторами этого рода операціяхъ и способѣ ихъ производства надъ женщинами, поступающими въ ихъ секту, а съ другой, — что, за исключеніемъ развѣ отрѣзыванія наружныхъ дѣтородныхъ частей (малыхъ губъ и клитора), прочія, какія извѣстны, операціи, дѣлаемыя преимущественно на грудяхъ, или не оставляютъ вовсе послѣ себя слѣдовъ, по которымъ бы всегда съ положительностью можно было ихъ узнать (какъ напр. уколы), или оставляютъ слѣды, но такого рода, какіе могутъ оставаться послѣ случайныхъ поврежденій или болѣзней этихъ частей, полагалъ ⁴⁾: что составленіе такого рода правилъ, при вышеизложенныхъ условіяхъ, невозможно ⁵⁾“.

¹⁾ О чемъ циркуляръ м. в. д. отъ 19 марта 1836 г., сообщено гг. начальникамъ губерній.

²⁾ Циркуляръ 7 апрѣля 1836 г.

³⁾ Покойный графъ Л. А. Перовскій преслѣдовалъ скопцовъ, какъ извѣстно, самымъ энергическимъ образомъ. При немъ была, по Высочайшему повелѣнію, учреждена особая слѣдственная о скопцахъ коммиссія, въ дѣлахъ которой, равно какъ въ другихъ бумагахъ и документахъ, весьма обязательно переданныхъ въ наше распоряженіе бывшимъ предсѣдателемъ ея П. П. Пипранди, мы нашли также интересныя въ судебномъ-медицинскомъ отношеніи матерьялы. По приказанію же графа Перовскаго, покойный Надеждинъ составилъ вышеупомянутое нами сочиненіе: «Изслѣдованіе о скопческой ереси», заимствовавъ большую часть заключающихся въ немъ свѣдѣній изъ дѣлъ той же слѣдственной о скопцахъ коммиссіи.

⁴⁾ Журн. 25 марта 1848, № 83.

⁵⁾ Почти такое же мнѣніе по этому предмету бывшего директора медицинскаго департамента находится въ донесеніи его (1856 г., № 1) бывшему министру внутреннихъ дѣлъ, по поводу представленія сибирскаго губернатора «о затрудненіяхъ при опредѣленіи паружныхъ признаковъ оскотленія женщинъ и о сообщеніи ему правилъ, которыми должно руководствоваться медикамъ при освидѣтельствованіи женщинъ, принадлежащихъ къ скопческой сектѣ». Въ этомъ донесеніи, покойный Э. М. Отсолитъ, излагая, между прочимъ, «что произведенныя у мужчинъ надъ дѣтородными частями операціи не могутъ встрѣтить во врачахъ сомнѣній о значеніи сдѣланной операціи и о послѣдствіяхъ оной», признавалъ извѣстѣ съ тѣмъ, «что рѣшеніе вопроса о лишеніи органовъ оплодотворенія у женщинъ несравненно труднѣе, чѣмъ у мужчинъ. Встрѣчаемыя поврежденія у женщинъ, дѣлаемыя, какъ полагаютъ, съ цѣлью воспрепятствовать оплодотворенію, какъ напр. подрѣзы грудныхъ сосковъ въ грудяхъ, или же и полное отвлтіе грудей, а въ дѣтородномъ органѣ — отнятіе похотника одного, или выстѣ съ

10) Однакожъ въслѣдствіи, именно въ 1858 г., при докладѣ бывшему министру внутреннихъ дѣлъ вышепомянутаго постановленія медицинскаго совѣта (журн. 23 февраля 1854 г., № 78) относительно ошибочнаго заключенія врачей о скопечествіи крестьянина Семена К. (см. п. 5), покойный графъ С. С. Ланской предложилъ совѣту „обстоятельство объ освидѣтельствованіи лицъ, подозрѣваемыхъ въ скопечествіи, разсмотрѣть вновь, изложивъ въ подробности указанія, коими врачи должны руководствоваться для объясненія: какія у мужчинъ и женщинъ поврежденія, и въ какой степени, могутъ имѣть болѣе или меньшее вліяніе на оплодотвореніе?“ Медицинскій совѣтъ поручилъ предварительно разсмотрѣть и обсудить этотъ вопросъ комиссіи, составленной изъ его членовъ (Ө. М. Отсолига, К. О. Розенбергера, Н. И. Козлова и Е. В. Пеликана, докладчика), мнѣніе которой, одобренное совѣтомъ ¹⁾, было тогда же доведено до свѣдѣнія министра.

Затѣмъ д. т. с. Ланской, предполагая поручить начальникамъ губерній сдѣлать распоряженіе, чтобы соображенія медицинскаго совѣта, изложенныя въ журналахъ 23 февраля 1854 и 18 ноября 1858 г. (см. выше п.п. 5 и 10), были приняты къ надлежащему руководству какъ врачебными управами, такъ и подвѣдомственными имъ врачами, отнесся объ этомъ предварительно къ главноуправляющему II Отдѣленіемъ Собственной Его Величества Канцеляріи, съ тѣмъ: не встрѣтятся ли какихъ-либо къ такому распоряженію препятствій, по соображенію съ началами, принятыми въ основаніе при составленіи новаго уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ? На это графъ Блудовъ отозвался, что онъ „въ заключеніи медицинскаго совѣта о порядкѣ дачи врачами мнѣнія объ оскотплениі не нашелъ ничего противнаго основнымъ началамъ уголовного права и судопроизводства, по коимъ нужно удостовѣряться въ самомъ фактѣ поврежденія, отдѣльно отъ сужденія о намѣреніи, съ коимъ оно учинено, но не могъ только согласиться на переносъ изъ врачебныхъ управъ въ медицинскій департаментъ свидѣтельствъ врачей (журн. сов. 23 февраля 1854 г.), такъ какъ при этомъ неизбѣжно должно было бы затрудниться производство уголовного суда; а полагалъ болѣе удобнымъ ограничить случаи такого переноса одними лишь сомнительными, для чего, по мнѣнію его, можно бы

малыми губами, такъ что входъ въ маточный рукавъ имѣетъ видъ воронки, — можно полагать, какъ по связи и отношенію съ маткою, или же по причинѣ уменьшенія, или даже уничтоженія похотнаго ощущенія, — что они липшуютъ, или, по крайвей мѣрѣ, ослабляютъ у женщины и самую способность совокупленія; но какъ изслѣдованіе таковыхъ изуродованныхъ организмовъ, по ихъ смерти, не предоставляется врачамъ, то наука и не могла имѣть никакой возможности опредѣлить съ точностью ни всѣхъ способовъ поврежденія въ женскомъ организмѣ, дѣлаемыхъ съ цѣлью помѣшать оплодотворенію, ни послѣдствій, которые они должны были производить собственно на половомъ отправленияхъ».

¹⁾ Журн. 18 ноября 1858 г., № 535.

Это мнѣніе, основанное на имѣвшихся у насъ въ то время подъ руками матеріалахъ и собственныхъ нашихъ, а равно и другихъ членовъ совѣта, наблюденіяхъ, заключаетъ въ себѣ подробное описаніе случаевъ достовѣрнаго, вѣроятнаго, равно какъ и сомнительнаго и невѣроятнаго оскотленія (у женщинъ). Въ настоящее время, имѣвъ случай ознакомиться почти со всѣми дѣлами о скопечествіи по различнымъ вѣдомствамъ и основываясь на собственныхъ наблюденіяхъ и результатахъ экспериментальнаго метода изслѣдованія, мы во многомъ могли расширить, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже измѣнить нашъ прежній взглядъ на этотъ предметъ.

снабдить врачебныя управы спеціальною инструкціею объ изслѣдованіи, по правиламъ врачебной науки, особыхъ поврежденій, обнаруживающихся въ дѣтородныхъ органахъ, подобно тому, какъ въ уставѣ судебной медицины постановлены правила объ изслѣдованіи головы, грудной полости и т. д., причемъ слѣдовало бы означить случаи сомнительные, въ коихъ повѣрка сдѣланнаго врачомъ освидѣтельствованія должна быть отсылаема изъ врачебныхъ управъ для ревизіи въ медицинскій департаментъ и совѣтъ¹⁾. Медицинскій совѣтъ, находя такой отзывъ графа Блудова исполнѣ разрѣшающимъ вопросъ о порядкѣ освидѣтельствованія поврежденій дѣтородныхъ органовъ у лицъ, подозрѣваемыхъ въ принадлежности къ скопческой сектѣ, полагать достаточнымъ: „примѣняясь къ ст. 1866 уст. суд. медиц., указать циркуляромъ врачебнымъ управамъ о состояніи заключенія о судебно-медицинскомъ осмотрѣ какъ мужчинъ, такъ и женщинъ, подозрѣваемыхъ въ скопечествѣ, на принятыхъ совѣтомъ основаніяхъ, которыми графомъ Блудовымъ признаны соотвѣтствующими основнымъ началамъ уголовного права и судопроизводства¹⁾“. Вслѣдствіе этого составлено было, по соглашенію со II-мъ Отдѣленіемъ Собственной Его Величества Канцеляріи и министерствомъ юстиціи, циркулярное предложеніе начальника губерній слѣдующаго содержанія²⁾: „Медицинскій совѣтъ призналъ необходимымъ вмѣнить въ обязанность врачамъ, чтобы они, при освидѣтельствованіи лицъ, подозрѣваемыхъ въ принадлежности къ скопческой сектѣ, какъ мужескаго, такъ и женскаго пола, обращали вниманіе на слѣды поврежденій дѣтородныхъ органовъ, описывая оныя во всей подробности, независимо отъ того, будетъ ли, вслѣдствіе сихъ поврежденій, способность къ дѣторожденію уничтожена, или не утрачена, и чтобы затѣмъ удерживались отъ окончательнаго вывода относительно признанія лица скопцомъ или не-скопцомъ, предоставляя рѣшеніе этого вопроса тѣмъ вѣдомствамъ, которымъ принадлежатъ разсмотрѣніе и соображеніе всѣхъ прочихъ юридическихъ данныхъ, нужныхъ для признанія подвергнутаго освидѣтельствованію лица принадлежащимъ къ скопческой сектѣ. Въ случаяхъ же, когда судебныя инстанціи, или слѣдователи, встрѣтятъ какія-либо недоразумѣнія или сомнѣнія въ опредѣленіи поврежденій со стороны врачебной управы, тогда подобныя дѣла должно представлять на разсмотрѣніе медицинскаго совѣта“. Однакожь эти правила, со введеніемъ судебной реформы, потеряли свое значеніе уже потому, что по новому закону (суд. уст. 20 ноября 1864 г.) повѣрка составляемыхъ врачами судебно-медицинскихъ актовъ вообще отмѣнена. Съ другой стороны, практика послѣднихъ лѣтъ показала, что судебные слѣдователи все-таки требуютъ отъ врачей положительнаго заключенія о признаніи осматриваемыхъ лицъ скопцами или неоскопленными, о значеніи найденныхъ на тѣлѣ подсудимыхъ знаковъ, въ смыслѣ принадлежности къ скопческой сектѣ и т. п.

¹⁾ Журн. 1 августа 1861 г., № 382.

²⁾ Циркул. министра внутреннихъ дѣлъ 13 апрѣля 1862 г., № 49.